

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОТКРОВЕННО...

Хорошо, что стали уже традицией летние гастроли оперных театров в нашем городе. Насколько велика у жителей Барнаула тяга к оперному искусству, показал прошлогодний успех новосибирцев и недавний — Бурятского театра. Благодаря новому репертуару, который привезли нам из Бурятии, знакомство барнаульцев с оперой и балетом значительно расширилось.

Впервые увидели мы, например, балет Л. Книппера и Б. Ямпилова «Красавица Ангара». Партию Ангары исполняла народная артистка СССР Л. Сахьянова, и сердца наши были покорены. Именно сердца, потому что ее исполнение отличается не только безупречным мастерством, но и живым чувством. Трудно себе представить также, что «Персидский танец» из балета «Голубой Дунай» можно исполнить лучше, чем Л. Сахьянова.

Нельзя было остаться равнодушным, слушая народного артиста СССР Л. Линховойна. В роли Мельника, как и в других — Кончака, Дона Базилио, — перед нами настоящий артист-художник.

Мельник Линховойна — сложный, противоречивый человек, и это особенно хорошо мы почувствовали в глубоко трагической сцене безумия. Особенно потрясает тот момент, когда к Мельнику возвращается сознание. Вначале видим лицо глубоко страдающего отца, а затем грозного в своем гневе человека, люто ненавидящего Князя и обуреваемого жаждой мести.

Образы, созданные Л. Линховойном, глубоко индивидуальны и интересны: это и воинственный, грозный, по-своему умный, наделенный дикой энергией Кончак и продажный «рыцарь клеветы» Дон Базилио.

Артист В. Буреев, исполнивший роль Фигаро, заинтересовал и хорошим голосом, и темпераментной, увлеченной игрой. Это подлинный Фигаро — энергичный, жизнерадостный, находчивый.

А вот характеры Г. Храмова (Князь, Хозе, Альмавива, Фауст, Владимир) — словно варианты одного и того же влюбленного, иногда радующегося, иногда страдающего героя. Причем, кажется, сам артист не чувствует ни радости, ни горя, не чувствует этого и зритель.

Мы познакомились с одаренными певцами Н. Новоселовой и Г. Успенской. Сильный, глубокий, настоящий оперный голос Н. Новоселовой пленял слушателей, особенно в опере Бизе «Кармен». Но гордой, обязательной Кармен — Новоселовой не хватает, по-моему, живости, темперамента.

Г. Успенская покорила нас не только легким, красивым голосом, но и техни-

кой исполнения трудных партий. Жаль только, что игра этой певицы холодна, лицо почти неподвижно. Ее Розина в «Севильском цирюльнике» так до конца спектакля и не позволила себе улыбнуться.

Я посмотрела многие спектакли наших гостей и не согласна с теми зрителями, которые не увидели в них недостатков, все принимали «на ура». Мне кажется, коллективу Бурятского театра не всегда хватает требовательности к себе. Этим можно объяснить, по-моему, и постановку на небольшой сцене героической оперы «Князь Игорь», которая требует монументальности, эпического размаха, чтобы показать основное — Русь, поднявшуюся на врага, народ. Небольшой хор не в состоянии был создать такого впечатления.

И оркестр с певцами очень часто не создают ансамбля.

В театре отличные солисты, но вот у артистов балета нет нужной собранности, дисциплины, поэтому ансамбли выглядят слишком неотработанными, а танцоры даже позволяют себе явно посторонние разговоры на сцене.

И, наконец, часто можно было чувствовать «игру на публику», которая сопровождалась шутками, не отличающимися тонким вкусом. Особенно неприятно было видеть, что к этому прибегают даже такие мастера, как народный артист СССР Л. Линховойн. Его развеселивший Мельник допускает пошлую, грубую шутку с одной из крестьянок.

А «новаторский» финал оперы «Русалка», в противовес известной картине мщения, предстал перед нами слезливой мелодрамой: Русалку молят о прощении и припавший к ее ногам Князь, и Мельник, ползувший к дочери на коленях.

Барнаульская публика всегда радужно встречает гостей. Но хотелось, чтобы их искусство знакомило нас только с высокими образцами, воспитывало настоящий художественный вкус.

В. ЗАЙЦЕВА,

преподаватель школы № 42.

г. Барнаул.